

ЕЛЕНА ЛАПИНА

а. Потребности

широкого спектра,
щее (сироп, 2 фл.).
о педитарии (А4, печать)
х (3 кт).
зостойких томатов.
А (упаковка)

и.

Мост —
не и. тарии.
Из повседневности.

ХРОНИКИ ПРОБУЖДЕНИЯ

СЕРИЯ «ЦЕНА СВОБОДЫ»

ТОМ 3

ТИХИЙ ЛАД

18+

Хроники пробуждения. Цена свободы

Елена Лапина

Цена свободы. Тихий лад

«Автор»

2026

Лапина Е.

Цена свободы. Тихий лад / Е. Лапина — «Автор»,
2026 — (Хроники пробуждения. Цена свободы)

Марина ушла — чтобы спасти детей. Михаил остался — чтобы сохранить всё, что они построили вместе. Казалось бы, история закончена. Героиня вырвалась из золотой клетки. Обрела свободу. Вернулась к матери, к брату, к подруге, которая не переставала искать. Но любовь, однажды пробудившаяся, не знает границ между мирами. «Тихий лад» — это книга о том, что начинается после. После побега. После суда. После поцелуя на рассвете у валуна. После слова «до встречи», которое оказалось сильнее любого «прощай». Это история о том, как двое взрослых людей с обожжённым прошлым учатся жить не рядом, а вместе. Как из двух разных миров — с магией и без, с графским титулом и красным дипломом экономиста, с детьми и шрамами на душе — складывается одна семья. Для кого эта книга: Для тех, кто строит лоскутную семью — с детьми от предыдущих отношений, с бывшими супругами и сложными историями за плечами. Для тех, кто верит, что после бури может быть не просто «спокойно», а по-настоящему тепло.

© Лапина Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Инвентаризация двух миров	5
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Елена Лапина

Цена свободы. Тихий лад

Глава 1. Инвентаризация двух миров

Москва встречала ноябрём — серым, мокрым, с ветром, который пробирался под самые тёплые шарфы. Но в квартире на тихой улице в районе Сокол было тепло. Пахло свежемолотым кофе, сушёной мятой и чем-то неуловимо родным — запахом дома, который больше не нужно было защищать от чужих вторжений.

Марина сидела за кухонным островом. Перед ней стоял ноутбук, а рядом лежал блокнот, страницы которого были исписаны её мелким, аккуратным почерком экономиста. Но это был не обычный финансовый отчёт.

Колонки таблицы назывались странно:

«Воронцово. Зима. Потребности».

«Медицина: Антибиотики широкого спектра, жаропонижающее (сироп, 2 коробки.), справочник по педиатрии (А4, печать)».

«Быт: Кофе в зёрнах (3 кг), семена морозостойких томатов, батарейки АА (упаковка)».

«Личное: Письма. Книги. Фотографии».

— Ты снова составляешь смету на межмировой логистический хаб, — раздался голос Наташи.

Подруга вошла на кухню, ставя на стол две дымящиеся кружки. Она выглядела так же, как и полгода назад: короткая стрижка, цепкий взгляд, энергия, которая могла бы питать небольшой город. Но в уголках её глаз теперь читалась мягкость — та самая, которая появляется, когда человек видит, что его лучший друг наконец-то выдохнул.

— Это не хаб, — усмехнулась Марина, принимая кружку. — Это забота. Распределённая.

— Берсенева больше не тень, Марин, — Наташа села напротив, обхватив ладонями чашку. — Я получила сегодня финальное уведомление от Ирины Петровны. Артура поместили в закрытую клинику после очередной попытки организовать «поисковую экспедицию». Нина Сергеевна продала долю в «ИнвестТрансе» и уехала в своё шато во Франции. Илья вообще предпочёл делать вид, что этой ветки семьи не существует. Ты свободна. Окончательно. Юридически и фактически.

Марина кивнула. Она ждала этих слов, но когда они прозвучали, внутри не было эйфории. Не было желания бежать и кричать. Было только тихое, ровное тепло. То самое, о котором говорила Елена Олеговна: «Свобода — это не громкий хлопок двери. Это возможность спокойно заварить чай и не оглядываться».

— Спасибо, Наташ, — тихо сказала Марина. — За всё. За то, что вытащила меня тогда. За то, что помогла наладить... это. — Она кивнула на ноутбук.

— Не благодари. Я просто безопасник, — усмехнулась подруга. — А вот Алексей — гений. Ваш маленький маг-аналитик. То, что он сделал с биологическими образцами и магическим стазисом... Если бы я не видела, как смартфон заряжается от искры Ивана, я бы не поверила. Вы создали мост. Не из магии. Из повседневности.

Марина посмотрела на экран. Мост. Да.

Трещина, через которую она ушла, не закрылась. Она стала стабильной. Узкой, пульсирующей, но стабильной. Алексей, Настя и Михаил с одной стороны, и Наташа с современным оборудованием — с другой, нашли резонанс. Они не могли просто взять и пройти туда-обратно в любой момент — энергетический фон Земли и того мира был слишком разным, переход требовал подготовки, лунных фаз и огромных затрат магии Михаила.

Но они могли передавать. И они могли видеть. Раз в неделю, на закате, в день убывающей луны, смартфон Марины на тридцать минут превращался в окно. Не в видеосвязь — сигналы глухли, искажались. Но в текстовые сообщения и короткие, размытые, как акварель, фотографии.

Это было неволшебство. Это было трудно. Это требовало терпения.
И именно это было настоящим.

Воронцово. Имение.

Михаил Иванович стоял у окна своего кабинета. За стеклом падал первый снег — крупный, мокрый, ленивый. В камине потрескивали дрова, отбрасывая на дубовый стол пляшущие тени.

На столе, среди пергаментов, сургуча и старинных карт, лежал странный предмет. Тонкий, чёрный, с гладким стеклянным экраном. Смартфон.

Михаил улыбнулся. Он научился обращаться с этой штукой. Не идеально — он всё ещё иногда пытался «перелистнуть» экран пальцем, как страницу книги, и забывал, что зарядку нужно подключать к тому самому магическому кристаллу, который Алексей настроил в подвале башни. Но он научился главному: ждать.

Дверь кабинета тихо скрипнула. На пороге стоял Иван. Четырнадцать лет, широкие плечи, серьёзный взгляд. Он уже не был тем испуганным мальчиком, который прятался от собственной тени. Он был наследником. Он был опорой.

— Отец, — Иван кивнул. — Фёдор Ильич передал, что школа закрыта на зимние каникулы. Запасы дров и угля в норме. Матрена просила передать, что варенье из поздних яблок готово, она отобрала лучшие банки для... отправки.

— Передай Матрене мою благодарность, — Михаил подошёл к столу. — А ты как, сын? Устал?

Иван пожал плечами, но в глазах мелькнула тёплая искра.

— Немного. Настя вчера устроила в мастерской праздник для девочек. А Алексей... Алексей опять не спал. Он в башне. Говорит, нашёл способ усилить «якорь», чтобы следующая передача была не только текстовой, но и голосовой. Хотя бы на минуту.

Михаил положил тяжёлую ладонь на плечо старшего сына.

— Скажи ему, чтобы он спал. Мост не рухнет за одну ночь. Мы никуда не спешим.

Иван кивнул. Он понял. Мы никуда не спешим. Это была новая философия дома Воронцово. Раньше здесь жили страхом, долгом, местью и спешкой. Теперь здесь жили ритмом. Ритмом, который задала женщина из другого мира.

— Она сегодня должна написать, — тихо сказал Иван. — По её времени — вечер.

— Иди отдыхай, — мягко сказал Михаил.

Когда сын ушёл, Михаил сел в кресло. Экран смартфона мигнул. Голубоватый свет озарил его шрамотое, повзрослевшее лицо.

Появилась строка текста.

«М. Привет. У нас выпал снег. Мама испекла пирог с капустой. Павел уснул с деревянной лошадкой. Я скачаю. Как у вас?»

Михаил не взял перо. Он не писал на пергаменте. Он печатал на экране — медленно, одним пальцем, стараясь не задеть соседние буквы.

«Марина. Снег. Школа на каникулах. Иван здоров. Алексей чинит магию. Настя учит детей шить. Я жду. Береги себя. Твой М.»

Он отправил. И понял, что за эти месяцы он научился любить по-новому. Не огнём, не надрывом, не желанием защитить ценой собственной жизни. А тихим, ежедневным присутствием. Знанием того, что где-то далеко, в мире без магии, женщина пьёт чай и знает: он здесь. Он ждёт. Он — её тыл.

Москва.

Марина прочитала ответ. Одно слово «жду» заставило её сердце сжаться. Не от боли. От огромной, тихой нежности.

Она встала, подошла к окну. Москва шумела, мигала фарами, спешила. Её мир был быстрым, жёстким, требовательным. Мир Михаила был медленным, глубоким, живым.

Она могла бы остаться там. Навсегда. Михаил ждал. Дети ждали.

Но Марина была экономистом. Она знала: нельзя просто взять и перенести актив в другую юрисдикцию без потерь. Нельзя просто вырвать корни из одной почвы и пересадить в другую, не подготовив землю.

Ей нужно было завершить дела здесь. Стабилизировать реабилитационный центр. Поднять мать. Поставить Игоря на ноги. Выиграть суды, которые она оставила на попечение доверенных лиц.

Они строили лоскутное одеяло. И каждый лоскуток — её мир и его мир — должен был быть целым, чтобы вместе они не тянули друг друга на дно, а грели.

— Наташ, — Марина повернулась к подруге. — Передай Алексею, что я отправляю посылку завтра. Там новые медицинские справочники и... письмо.

— Только письмо? — хитро прищурилась Наташа.

— Нет. Ещё саженцы. Мама сказала, что в Воронцово плохо растёт чёрная смородина. Она хочет, чтобы Михаил высадил их у флигеля Насти. К весне.

Наташа улыбнулась.

— Лоскутная семья, Марин. Сшитая нитками из двух разных миров.

— Да, — Марина прижала ладонь к груди, туда, где под рубашкой лежал серебряный медальон с прядкой тёмных волос графа Воронцова. — И самое главное в этом одеяле — это не магия.

— А что?

— А то, — Марина посмотрела на таблицу в ноутбуке, на список «Быт», на строчку «Кофе в зёрнах», — что мы помним, как кто-то любит свой утренний кофе. И везём его через пропасть. Каждый день.

За окном Москвы падал снег.

За тысячи километров от неё, в другом измерении, Михаил Иванович Воронцов доставал из ящика стола серебряные часы, заводил их и тихо шептал в тишину кабинета:

— Спокойной ночи, моя светлая. До завтра.

И это было начало их настоящей жизни. Не революции. Не побега. А тихого, бережного, ежедневного лада.

Двумя месяцами ранее.

Двигатель автомобиля тихо заурчал, постепенно затихая на холостых оборотах. Марина сидела за рулём и смотрела на знакомый двор. Серое небо нависло над крышами домов, обещая скорый дождь. Асфальт блестел от недавней мороси. Этот двор был совершенно обычным, лишённым той магии, которая пронизывала воздух в Воронцово. Здесь не светились голубоватым светом магические узлы, не пахло озоном перед грозой и древесной смолой. Здесь пахло выхлопными газами и чьим-то жареным из открытого окна дома. Этот мир был серым, тяжёлым и до боли родным.

Марина медленно выключила зажигание. Руки, крепко сжимающие кожаный руль, предательски дрожали. Она посмотрела на заднее сиденье. Виолетта спала, прижав к себе тряпичную куклу, которую ей подарила Настя. Павел мирно посапывал в своём автокресле, сжимая в руке деревянную лошадку. Они были дома. В своём мире. В своём времени.

Марина достала из кармана телефон. Экран зажёгся ярким светом, ослепив в полумраке салона. Сеть ловила отлично. Она открыла мессенджер и нашла контакт, который не открывала целую вечность. Пальцы быстро набрали текст: «Я дома. Мы живы. Жду тебя».

Она нажала кнопку отправки и выдохнула, чувствуя, как каменное напряжение, державшее её все эти месяцы, начинает медленно отпускать. Ответ пришёл почти мгновенно: «Выезжаю. Держи дверь закрытой. Никому не открывай».

Марина улыбнулась. Наташа оставалась собой. Даже спустя восемь месяцев молчания она действовала чётко, быстро и без лишних эмоций.

Марина открыла дверцу, вышла на холодный воздух и обошла машину, чтобы достать из багажника небольшой сундучок и узелки с подарками, которые ей дали в Воронцово. Она осторожно взяла на руки Павла, кивнула Виолетте, которая уже проснулась и смотрела в окно широко открытыми глазами.

— Мы пришли, солнышко, — тихо сказала Марина. — К бабушке.

Они подошли к калитке. Марина нажала кнопку домофона. Сердце колотилось где-то в горле. Прошло восемь месяцев. Восемь месяцев для этого мира. Целый год для того, другого мира. Она не знала, что скажет матери. Как объяснит своё исчезновение. Как расскажет о человеке, которого оставила там, в тумане.

Дверь щёлкнула. Марина толкнула её и вошла в знакомый двор. Поднялась на крыльцо. Дверь дома была приоткрыта. На пороге стояла Валентина Ивановна. Мать выглядела старше. В её волосах появилось больше седины, вокруг глаз залегли глубокие тени. Она держала в руках кухонное полотенце и смотрела на дочь так, словно боялась моргнуть и потерять видение.

— Мама, — прошептала Марина.

Полотенце выпало из рук Валентины Ивановны. Она не закричала. Не заплакала навзрыд. Она просто шагнула вперёд и обняла дочь. Крепко, до боли, словно пытаясь вдавить её обратно в свою жизнь, убедиться, что это не галлюцинация, не сон, не ошибка уставшего разума.

— Мариночка, — шептала мать, перебирая пальцами волосы дочери. — Живая. Ты живая. Я ждала. Я каждый день ждала.

Павел потянулся к бабушке, лепеча что-то своё. Валентина Ивановна взяла внука на руки, прижала к плечу, погладила по мягким волосам.

— Пашенька. Виолетточка. Мои родные.

Виолетта подошла, обняла бабушку за талию.

— Здравствуй, бабушка.

Голос девочки звучал тихо, но уверенно. Валентина Ивановна замерла, посмотрела на внучку, затем на Марину. В её глазах читался немой вопрос. Марина лишь кивнула.

— Потом, мама. Всё потом. Мы дома.

Из глубины дома слышались быстрые шаги. На порог выбежал Игорь. Он остановился, увидел сестру, и по его лицу пробежала целая гамма чувств. Сначала шок, затем недоверие, потом облегчение и, наконец, та самая братская злость, которая маскирует огромный страх. Он подошёл, обнял Марину одной рукой, другую положил ей на затылок.

— Ты где была, Марин? — его голос дрогнул. — Мы с ума сходили. Наташа перевернула всё. Я готов был пойти к Берсеновым и свернуть им шеи. Ты почему не позвонила?

— Я не могла, Игорёк, — Марина уткнулась лицом в плечо брата. — Я совсем не могла. Но теперь мы здесь. И мы в безопасности.

Они прошли на кухню. Валентина Ивановна поставила чайник, начала суетиться, доставать чашки, печенье, словно пытаясь заполнить паузу привычными бытовыми действиями. Игорь сел напротив сестры, положил на стол руки и смотрел на неё, ожидая объяснений.

Марина достала телефон. Экран снова зажёгся. Она показала матери и брату фотографии. Цифровые снимки, которые она сделала в Воронцово, и магическую копию, которую создал Михаил. На фотографиях был старый каменный дом имения, сад, фонтан. Были дети. Иван, Алексей, Настя. Был Михаил. Его взгляд, тяжёлый и нежный, смотрел прямо в душу.

— Где это, Марин? — Игорь нахмурился, рассматривая снимок усадьбы. — Это не Россия. Архитектура другая. Костюмы. Это что, реконструкция?

— Это не реконструкция, Игорь, — Марина сделала глубокий вдох. — Это другой мир. Я попала туда восемь месяцев назад. Когда мы убегали от погони Артура. Туман. Дорога обрывалась. И мы оказались там. В имении графа Михаила Воронцова.

Валентина Ивановна остановилась с чайником в руках. Игорь посмотрел на сестру так, словно она сказала что-то совершенно безумное.

— Марин, ты устала. Тебе нужно поспать. Я вызову врача.

— Я не сошла с ума, брат, — Марина говорила спокойно, уверенно. — Я прожила там целый год. Для них прошёл год. Для нас прошло восемь месяцев. Я вела их хозяйство. Я открыла школу. Я учила детей. Я лечила людей. Я полюбила человека, которого оставила там. И мы ушли только потому, что там нам всем угрожала опасность. Имперская Канцелярия. Донос. Андрея Велецкого. Месть за прошлое. Мы должны были уйти, чтобы защитить детей. Чтобы защитить их всех.

Она рассказывала долго. О магии, которая была там такой же обычной, как электричество здесь. О Виолетте, которая заговорила и услышала мир. О Павле, который управлял водой. О трещине в пространстве, которая открылась благодаря их общему желанию.

Игорь слушал, не перебивая. Его скептицизм медленно таял, уступая место осознанию масштаба того, через что прошла его сестра. Валентина Ивановна тихо плакала, вытирая слёзы фартуком. Она не понимала слов про магию и Канцелярию, но она понимала главное. Её дочь выжила. Её дочь прошла через ад и вернулась.

Дверной звонок прервал тишину. Игорь встал, посмотрел в глазок и открыл дверь. На пороге стояла Наташа. Короткая стрижка, строгое пальто, в руках планшет и тяжёлая папка с документами. Она вошла, сбросила обувь, кивнула Игорю, подошла к Марине и обняла её. Коротко, крепко, по-деловому.

— Ты в порядке? — спросила Наташа.

— Мы в порядке, — ответила Марина. — Все живы. Все расскажу. Михаил ждёт. Он поставил маячок. Он знает, что мы добрались.

Наташа села за стол, открыла папку.

— Хорошо. Теперь к делу. Берсены не дремали. Артур подал заявление о розыске. Нина Сергеевна наняла лучших частных детективов. Суд по разводу и опеке заморожен до твоего появления. Если ты появишься сейчас и скажешь, что жила в другом мире у графа с магическими детьми, тебя признают недееспособной, а детей заберут в опеку. Артур использует это, чтобы уничтожить тебя.

— Я знаю, — Марина кивнула. — Поэтому какая у нас есть легенда?

Наташа достала лист бумаги.

— Я подготовила, вместе с Ириной Петровной. Восемь месяцев ты провела в закрытом реабилитационном центре в глухом регионе. Ты готовилась к финальному удару по Берсеным. Ты собирала компромат. Ты работала с психологом, восстанавливая нервную систему после тяжелейшего стресса и побоев. Ты была в полной информационной изоляции по предписанию службы безопасности. Подписка о неразглашении. Защита свидетеля. Мы предоставим юридически безупречные медицинские карты, договоры с частной клиникой, показания охранников. Ты вернулась, потому что подготовка закончена. Ты готова дать бой в суде.

— А Виолетта и Павел? — спросила Валентина Ивановна, робко подходя к столу.

— Дети находились с матерью в центре реабилитации, — Наташа даже не моргнула. — У Виолетты обострение после стресса, от погони Артура, требовалась специфическая сурдопедагогическая изоляция. У Павла нервное расстройство, от того же. Всё задокументировано. Ни один судья не посмеет усомниться, а мы подадим это под правильным углом.

Игорь посмотрел на Наташу, затем на сестру.

— А правда? Что мы скажем друзьям? Знакомым?

— Правду мы скажем только друг другу, — Марина посмотрела на мать, на брата, на подругу. — Никто не должен знать про Воронцово. Про Михаила. Про Ивана, Алексея, Настю. Люди не поймут. Они решат, что я сошла с ума. А Берсены могут использовать любую деталь, чтобы признать меня опасной для детей. Эта правда слишком хрупкая. Она существует только для нас. Для тех, кто знает цену нашей свободе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.